Доклад председателя ОВЦС митрополита Волоколамского Илариона на симпозиуме «Традиционные ценности в эпоху глобализации» (Лондон, 21 февраля 2014 года)

***Международный симпозиум** прошел 21 февраля 2014 года в Лондоне в помещении представительства «Россотрудничества». С докладом на заседании выступил председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион:*

Уважаемые участники симпозиума!

В наши дни разговор о христианских ценностях приобретает особую актуальность. Современное секулярное сознание рассматривает религиозные ценности как вторичные по отношению к господствующим либерально-демократическим стандартам, толкование которых все более расходится с традиционной христианской нравственностью. Поэтому диалог о христианских ценностях – это важнейшая форма свидетельства о вере перед лицом современного общества, отказывающегося от своих религиозных корней.

Ни одна цивилизация в мире не существовала без непреложных духовно-нравственных максим, которые мы называем ценностями. История человечества знает разнообразные ценности, представления о достойном и недостойном поведении, о справедливом устройстве общества. На протяжении веков эти ценности проистекали из религиозного сознания, формировались в рамках мировоззрения верующего человека. В рамках настоящего доклада вопрос о христианских ценностях будет рассматриваться преимущественно в европейском контексте, имеющем к нам непосредственное отношение.

Морально-этические ценности в исторической ретроспективе обладают универсальным характером. Однако тезис о том, что общечеловеческая нравственность универсальна в силу того, что всем людям и всем народам присущ определенный нравственный кодекс, общий для всех цивилизаций, не выдерживает критики.

Мы можем обнаружить общие нравственные нормы, изучая историю древних цивилизаций. Тем не менее, до тех пор, пока в этих цивилизациях господствовало язычество, в них существовали и человеческие жертвоприношения, и каннибализм, и полигамия, и полиандрия, и многое другое, от чего человечество отказалось под влиянием монотеизма.

Древние языческие культуры не могут рассматриваться нами как доказательство универсального понимания нравственности. Более того, и европейский континент до просвещения верой Христовой не может вписаться в концепцию универсальной человеческой нравственности. Если, например, рассмотреть памятники права древних славян, то обращает на себя внимание то обстоятельство, что совершивший преступления мог быть продан в рабство своими соплеменниками для взыскания наибольшей компенсации пострадавшим. Подобные практики не могут давать почву для вывода о безусловной укорененности морали в природе человека, не просвещенного верой Христовой.

Ветхий Завет показывает нам, как глубоко изменилась жизнь богоизбранного народа после того, как он принял откровение о едином Боге, встал на стезю исполнения заповедей Божиих. Десять заповедей, переданных народу Богом через Моисея, стали той духовно-нравственной основой, на которой строилось израильское общество. Это не означает, что все без исключения члены народа израильского исполняли десять заповедей. Библейские книги наполнены примерами неисполнения заповедей, уклонения отдельных людей и всего народа от следования Божественной правде. Но эта правда, эта нравственная основа оставалась тем фундаментом, на котором строилось общество, той духовной скрепой, которая соединяла весь народ и делала его единым организмом. Уклонение же от этой правды воспринималось как грех и соответствующим образом наказывалось.

То же самое происходило в истории европейских народов, когда они принимали христианскую веру. Вместе с христианством европейские народы получали и ветхозаветные десять заповедей, и новозаветную нравственность, основанную на учении Иисуса Христа. Это коренным образом меняло жизнь европейских народов, выводило их на новый уровень духовно-нравственного развития.

Сегодня от критиков религии можно услышать вопрос: почему же, если наши предки были столь религиозны, наше прошлое отмечено столькими войнами, страданиями, несправедливостью? Ответ на этот вопрос весьма прост: людям были даны заповеди, но они их не исполняли. Ведь и в наши дни большинство населения земного шара – представители христианства, ислама, иудаизма и иных традиционных религий – соглашается с десятью заповедями, однако некоторые из них не исполняются. Многие люди в своей повседневной жизни игнорируют те ценности, которые стояли у истока нашей цивилизации. Сказано «не убий», а человек убивает и еще ищет этому оправдание, сказано «не прелюбодействуй», а общество создало целую индустрию разврата.

Сегодня на европейском континенте происходит сознательный и последовательный демонтаж той системы ценностей, на которых веками строилась жизнь наших предков. Если мы обратимся не к

общественному мнению, не к позиции верующих людей, а к официальным документам Евросоюза, то найдем этому яркое подтверждение. В Преамбуле к «Хартии основных прав Европейского Союза» говорится, что общие ценности – это достоинство человека, свобода, равенство и солидарность, демократия и верховенство закона. Среди этого списка, равно как и в других основополагающих документах Европейского Союза, не упоминаются христианские ценности, вклад христианства в многовековой процесс, который превратил варварские племена, населяющие территорию Европы, в великую цивилизацию.

Помню искренние, но безуспешные попытки европейских христианских общин восстановить историческую и моральную справедливость, добившись упоминания христианства в основополагающих документах Европейского Союза. Творцы европейского будущего оказались глухи к голосу здравого смысла, указывая на то, что ссылка на христианское наследие может якобы оскорбить чувства представителей иных религий или атеистов. На самом же деле секуляризм отнюдь не является нейтральной площадкой для всех религий. Напротив, это мировоззрение, неприемлемое для всех религиозных традиций. Воинствующий секуляризм объявил войну религиозному мировоззрению как таковому, поскольку исходит из совершенно иных предпосылок и ведет к совершенно иным результатам.

Важнейшая задача Церкви заключается в помощи человеку в его борьбе с грехом и страстями, разрушающими личность и опустошающими душу. Секулярное же мировоззрение исходит из того, что понятие греха вообще не имеет право на существование: нет ничего, что было бы греховно само по себе, предосудительно только нарушение одним человеком прав и свобод другого человека. Что же касается личной нравственности, то каждый человек волен определять ту шкалу нравственных ценностей, на которую он будет ориентироваться. То, что греховно и аморально для одного, может быть оправдано и поощряемо для другого. Главное, чтобы все жили в мире и согласии.

Я родился и вырос в стране, в которой властями насильственно искоренялась религия и насаждалось безбожие. На всем пространстве Советского Союза осуществлялся чудовищный эксперимент по демонтажу религиозности как таковой. Идея воспитания нового универсального человека, гражданина мира, лишенного религиозных предрассудков, для народов Советского Союза стала реальным историческим опытом. Мы дорого заплатили за эту идеологию, которая стоила жизни миллионам людей, не вписавшимся в марксистско-ленинские представления о светлом будущем.

Эксперимент по демонтажу религиозных ценностей оказался экспериментом над самой природой человека. Он нашел отражение и в русской литературе. Так, писатель Михаил Булгаков в повести «Собачье сердце» в аллегорической форме показал формирование нового человека из собаки

путем хирургической операции по пересадке человека собачьего сердца. Этот опыт привел к созданию человекообразного животного, для которое не существовало никаких нравственных норм. Используя этот гротескный образ, писатель раскрыл мысль о бессмысленности человеческого существования, если у человека нет человеческой души, если вся его жизнь движима исключительно инстинктами и страстями, если он лишен совести.

Я прекрасно отдаю себе отчет в том, что и среди людей неверующих есть те, кто ведет высоконравственный образ жизни, так же как среди верующих есть грешники и преступники. Религиозность не является панацеей от нравственной распущенности, так же, как и атеизм не обязательно ведет к порочному образу жизни. Однако есть кардинальная разница между верующим человеком и современным носителем секулярного мировоззрения. Первый, совершая грех, сознает греховность своего поступка, второй же не считает грех грехом, возводит порок в норму, оправдывая его на основе специально созданных для этого идеологических парадигм. Эти парадигмы ложатся в основу того нового нравственного кодекса, который радикальным образом разрывает с религиозной традицией и направлен на создание нового типа человека, лишенного абсолютных нравственных ориентиров.

Декларируемый современной секулярной Европой гуманизм является надстройкой на христианском фундаменте, однако либеральные мыслители предпочитают этого не замечать. Начиная с эпохи Просвещения, политическая и философская мысль взяла курс на разрыв с христианскими корнями. Вырвав из христианской традиции учение о свободе, просветители заложили тот вектор развития, который в наши дни приводит к упразднению христианской морали как таковой. Понятная в эпоху абсолютизма и тирании забота о достоинстве человека за века привела к созданию правовых и общественных механизмов поощрения греховного образа жизни.

Мыслители эпохи Просвещения боролись с господствовавшей в то время идеологией, которую они воспринимали как догматичную и устаревшую. Однако новейшая история создала на основе их учения догматизированную систему политических стандартов, нетерпимую и даже агрессивную по отношению к религии. И мы, христиане, уже ощущаем на себе эти нетерпимость и агрессию, которые воскрешают в нашей памяти гонения на христиан со стороны язычников в древние времена и гонения на религию со стороны воинствующих атеистов в недавнее время. Когда христианам запрещают открыто исповедовать свою веру, когда христианские символы изгоняются из общественного пространства, когда даже ношение крестика на шее может быть истолковано как нарушение общественного правопорядка, в нашем сознании воскрешаются образы недавнего прошлого. Я хорошо помню, как в советской атеистической школе учительница срывала с меня крестик, цепочка которого была случайно замечена под воротом моей рубашки. А сегодня мы слышим о том, как в демократической Европе сотрудницу авиакомпании заставляют снять крестик - якобы во имя толерантности, мира и согласия в обществе.

Приведу конкретные примеры расхождения между христианской и секулярной нравственностью. И христианская, и либеральная традиции говорят о достоинстве человека, о ценности человеческой жизни. Но понимается эта ценность по-разному. Христианская традиция заявляет о неприкосновенности жизни человека с момента зачатия, исходя из того, что любой зародыш спустя девять месяцев станет чьим-то сыном или дочерью. Секулярному же сознанию удобно рассматривать эмбрион как набор хромосом и стволовых клеток, который можно использовать для омоложения и продления жизни других людей путем уничтожения жизни самого эмбриона. Можно оправдать манипуляции с эмбрионами различными благими побуждениями, но не будем забывать о том, что опыты на людях в фашистских лагерях смерти тоже принесли пользу науке. Вопрос в том, нужна ли нам такая польза, готовы ли мы пользоваться благами, которые стоили кому-то жизни?

Оказывается, что в современном демократическом обществе декларируемое представление о достоинстве человека и о ценности человеческой жизни распространяется только на определенные категории людей. Оно не распространяется на не родившихся младенцев, которых считается допустимым умерщвлять без угрызений совести. Оно не распространяется на тяжело больных людей, которым предоставляется возможность «уйти с достоинством» путем применения эвтаназии - узаконенного в ряде стран убийства престарелых, тяжело больных и даже детей.

Говоря о достоинстве, мы также должны признать тот факт, что человек может уронить и даже потерять свое достоинство. С христианской точки зрения, достоинство личности напрямую зависит о нравственного выбора человека, его добродетельности или греховности. «Употребление свободы во зло неизбежно влечет за собою умаление собственного достоинства человека» – говорится в основополагающем церковном документе, «Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека». Секулярная идеология отвергает связь между достоинством и нравственностью, но вне этой связи теоретическое представление о достоинстве человека далеко не всегда переходит в практическую плоскость, оставаясь лишь декларируемой абстрактной ценностью.

Что такое *свобода*? В христианской традиции это понятие имеет ключевое значение. «К свободе призваны вы, братья», - говорит апостол Павел (Гал. 5.13). Однако речь здесь идет не о свободе как вседозволенности, а прежде всего об освобождении человека от власти греха, страстей, инстинктов, о той внутренней свободе, которая основывается на соблюдении заповедей Божиих. С точки зрения христианства, свобода человека неотделима от нравственной ответственности. Человеческая свобода обладает огромной силой, ибо уподобляет человека Богу, но в ней заложен и взрывоопасный потенциал, если она противопоставляет себя Богу. Свободу можно сравнить с ядерной реакцией, которая приносит пользу только тогда, когда действует в атомной

электростанции, а не когда она превращается в разрушающую силу оружия. Нравственная ответственность – это та система духовной безопасности, которая сохраняет личность от распада под воздействием силы собственной свободы.

Разумеется, свобода – непреложная ценность, но в любой религиозной традиции она существует в морально-этическом, национально-культурном и ином контекстах. Даже в странах с христианским большинством могут существовать отличающиеся представления о рамках свободы. Универсальная ценность свободы как таковой не может рассматриваться как карт-бланш на совершение любых греховных поступков.

Мы вынуждены отмечать глубокий кризис свободы как ценности, вызванный, в том числе, разницей между декларируемым и реальным отношением к свободе человека. Так, не стоит думать, что многочисленные документы о свободе человека решили проблему рабства. По данным организации Human Rights Watch, ежегодный объем торговли людьми составляет ныне до 900 тысяч человек. В мире огромное количество людей, которые вовлечены в преступные сети, связанные с работорговлей, наркоторговлей, проституцией и сутенерством.

В целом ряде стран Европы сегодня существует узаконенная проституция. Ее наличие идеологически оправдывается правом человека выбирать сексуального партнера по своему выбору и правом другого человека зарабатывать деньги любым способом. Я это говорю вовсе не для того, чтобы осудить тех женщин, которые торгуют собственным телом. Если они с покаянием возвращаются в Церковь, как это произошло с Марией Египетской, из проститутки превратившейся в великую святую, Церковь принимает их раскаяние и прощает им грехи. Но Церковь никогда не согласится с тем, чтобы возвести их образ жизни в норму или признать нормальным поведение лиц, пользующихся их услугами.

Когда к Христу привели женщину, взятую в прелюбодеянии, он ответил тем, кто требовал побить ее камнями: «Кто из вас без греха, пусть первый бросит в нее камень». Саму женщину Он не только не осудил, но и спас ее от смерти. При этом Он сказал ей: «Иди и впредь не греши» (Ин. 8, 2-11). Если следовать секулярным представлениям о свободном выборе и человеческом достоинстве, то Спасителю мира следовало бы не говорить этих слов, а признать ее поведение нормальным и сказать: «Иди и продолжай делать то же самое».

Следуя примеру Христа, Церковь осуждает грех, но милует грешника. В 2006 году благодаря ходатайству Святейшего Патриарха Алексия II в Шардже (Объединённые Арабские Эмираты) была помилована гражданка Украины, которой грозило уголовное преследование вплоть до смертной казни за совершение аборта. В письме Патриарха на имя правителя Эмирата Шарджа Султана Бен Мухxамеда аль-Касеми было сказано, что Церковь не оправдывает аборт, считая его

грехом, но, в то же время, призывает к милости в отношении женщины.

Солидарность – еще одна категория в списке ценностей, перечисляемых в Хартии основным прав ЕС. Но в условиях потребительного общества очень сложно вести разговор о подлинных солидарности и братстве, понятия о которых сформированы христианским нравственным учением. Солидарность невозможна без учета интересов ближнего, без заповеданной Богом любви к ближнему, а подчас и жертвенности, которая естественным образом ограничивает свободный выбор человека, его стремление к наибольшему комфорту. Солидарность невозможна там, где единственное ограничение свободы человека – это свобода других лиц и их законные интересы.

Общественное единство естественным образом предполагает любовь к ближнему. Однако в условиях кризиса идентичности многие люди отказываются от прочных национально-культурных и религиозных связей, руководствуясь в общении принципом супермаркета, когда человек выбирает для себя более удобного в данный момент времени партнера. Такой подход, как правило, приводит к атомизации общества. В условиях деградации семейных ценностей, отношения солидарности оказываются в глубочайшем кризисе даже на уровне «дети – родители».

Ярким примером демонтажа естественных связей между поколениями во имя ложно понятой солидарности и свободы является поощрение государственного вмешательства в семейную жизнь, известное как ювенальная юстиция. Данный феномен основывается на позиционировании родителей как наемных работников, которым общество поручает обеспечение прав и свобод детей под контролем правоохранительной системы государства. Надо ли говорить о том, что такой подход, оправдываемый защитой прав и свобод детей, разрушителен для семьи? Солидарность общества с детьми, якобы страдающими от родительского произвола, во многих случаях оборачивается грубейшим нарушением основополагающих прав и детей, и родителей, и семьи в целом, когда доноса соседей оказывается достаточным для того, чтобы изъять детей из семьи и поместить их в детский дом.

В условиях секуляризма солидарность и братство лишаются нравственной подпитки. Конечно, их декларирование сохраняет свою важность, но гармонизировать братство с отношениями товарного обмена, которые пришли в сферу межличностного общения, оказывается невозможным. Свидетельством этому служит мировой экономический кризис. Он показал разобщенность общества, члены которого в надежде приобрести личное богатство готовы ставить под угрозу минимальное благополучие миллионов несостоятельных людей по всему миру.

Небольшой экскурс по европейским ценностям, которые развиваются в рамках глобального мира, приводит нас к следующему выводу. Данные ценности насильственно, зачастую вопреки мнению многих людей вырваны из нравственного контекста, который веками формировался христианской

цивилизацией. Ценности призваны содействовать строительству справедливого мира, но такой мир невозможно построить на основе секулярной идеологии, видящей этот мир без Бога и без веры. Мир без Бога, без абсолютных нравственных ценностей, коренящихся в Божественном Откровении, неотвратимо превращается в область господства рабства и беззакония.

Русская Церковь, миллионами жизней заплатившая за безбожный советский эксперимент, может и обязана свидетельствовать перед приверженцами воинствующего секуляризма о том, что общество, оторванное от духовных корней и веры, не имеет будущего.

Источник: https://mospat.ru/ru/news/51728/